

Годъ изданія XXXVII.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ пархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ—5 рублей 50 коп.,
на полгода—3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 28-й. 11-го іюля 1909 года.

Отдѣлъ оффиціальныи.

I.

Опредѣленія Св. Правительствующаго Синода.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ на сіе грамотъ, попечительницѣ церковно-приходскихъ школъ сель: Николаевскаго, Ивановскаго и Штурбинскаго, Кубанской обл., вдовѣ полковника, баронессѣ Аннѣ Ивановнѣ Пезе-де-Нарваль и попечителю Усть-Лабинской второклассной школы, отставному сотнику Алексѣю Нотляревскому за сочувственное отношеніе къ нуждамъ сихъ школъ.

II.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Учитель Екатеринодарскаго духовнаго училища Плотниковъ уволенъ отъ службы, съ 11 октября 1908 года, за неявкою къ мѣсту службы.

Учитель второклассной школы станицы Казанской, Куб. обл., Николай Фелицинъ перемѣщенъ, 18 іюня сего года, на должность учителя географіи и ариѳметики въ параллельные классы Екатеринодарскаго духовнаго училища.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій на борьбу съ проказою.

Къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Агаѳодору, Архіепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому, поступило письмо Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отъ 21 іюня 1909 г. за № 8257, слѣдующаго содержания:

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Согласно волѣ Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Главное Управленіе Общества, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, въ видахъ образованія особаго спеціального капитала на борьбу съ проказой, ходатайствовало передъ Святѣйшимъ Синодомъ объ установленіи въ опредѣленные дни повсемѣтнаго церковнаго сбора для этой цѣли.

Вслѣдствіе этого ходатайства Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 7-19 марта сего года за № 1798, разрѣшилъ Главному Управленію Общества произвести 6-го августа текущаго года за богослуженіями въ церквахъ Имперіи вышеупомянутый сборъ. Сдѣлавъ надлежащія распоряженія по всѣмъ учрежденіямъ Общества и усматривая изъ бывшихъ примѣровъ, что произнесенное пастырями церкви слово во время богослуженія, передъ началомъ обхода со сборомъ, въ значительной степени способствуетъ успѣшности поступленія пожертвованій, я позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ цокорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ распоряженіи въ этомъ смыслѣ по ввѣренной вамъ епархіи, а равно въ порученіи причтамъ тѣхъ церквей, въ коихъ не будетъ сборщиковъ отъ Краснаго Креста, произвести этотъ сборъ своими средствами.

Высоко христіанское значеніе сбора, а равно то живое участіе, которое принимаетъ въ немъ Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, даютъ мнѣ надежду, что и Вы, Владыко, не оставите этого святого дѣла Вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ.

Призывая на себя молитвы Вашего Высокопреосвященства, прошу Васъ, Владыко, принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и таковой же преданности.

А. Ильинъ.

На семь писемъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 29 іюня 1909 г. таковая: „Письмо это напечатать въ Епарх. Вѣд. къ свѣдѣнію и должному исполненію духовенства епархіи. Надѣюсь, что оно отнесется къ сбору съ должнымъ вниманіемъ“.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ Вознесенской церкви станицы Тимошевской псаломщикъ стан. Каневской Георгій Нѣмовъ, 4 іюля.

Перемѣщенъ къ Никол. ц. с. Преграднаго діаконъ Никол. ц. ст. Расшеватской, Куб. обл., Іоанвъ Смирновъ, 9 іюля.

Опредѣленъ на діаконское мѣсто къ перкви села Богородицкаго, Медв. уѣзда, окончившій курсъ семинаріи Алексѣй Петровъ, 6 іюля.

Утвержденъ въ должности псаломщика и. т. при Николаевской ц. г. Екатеринодара Николай Никоновъ, 3 іюля.

Опредѣленъ и. д. псаломщика къ Р.-Богородицкой ц. с. Арзгира заштатный и. д. псаломщика хут. Балковского Алексѣй Николаевъ, 3 іюля.

Опредѣленъ и. д. псаломщика къ ц. с. Лиманскаго сынъ священника Θεодоръ Шульгинъ, 3 іюля.

Опредѣленъ и. д. псаломщика къ ц. х. Гунайскаго Дмитрій Зуевъ, 7 іюля.

Освобожденъ, согласно прошенію, отъ назначенія и. д. псаломщика при ц. х. Гунайскаго Михаилъ Долговъ, 3-го іюля.

• Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица:

при Алек.-Невской ц. ст. Медвѣдовской каз. Александръ Шапунъ, на 1-е трехлѣтіе, 19 іюля;

при Мих.-Арх. ц. с. Ново-Михайловскаго кр. Памѣиль Уваровъ, на 4-е трехлѣтіе;

при Покровской ц. с. Сѣвернаго кр. Василій Монжула, на 1-е трехлѣтіе;

при Дмитріевской ц. ст. Мингрельской Мина Луговой, на 1-е трехлѣтіе;

при ц. села Преображенскаго кр. Емеліанъ Панченко, на 1-е трехлѣтіе;

при Георгіевской ц. ст. Брыньковской урядн. Савва Кичь;

при Николаевской ц. ст. Приморско-Ахтарской мѣщ. Иванъ Томаровскій, на 1-е трехлѣтіе, 3 іюля;

при Казанской ц. ст. Имеретинской Андрей Готовъ, на 1-е трехлѣтіе, 6 іюля;

при ц. ст. Анастасіевской урядникъ Феодоръ Горобецъ, на 1-е трехлѣтіе.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

Архіерейскія служенія.

5 сего іюля, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаеодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, совершалъ божественную литургію въ домово́й Андреевской церкви. За богослуженіемъ возведенъ въ санъ протоіерея настоятель Темрюкского Михаило-Архангельскаго собора священникъ Павелъ Грищенко, рукоположены: въ санъ священника іеродіаконъ Кавказскаго монастыря Серафимъ и въ санъ діакона къ церкви стан. Воздвиженской Іоаннъ Деркаченко. Проповѣдь произнесъ священникъ Александръ Корчагинъ.

5 сего іюля, въ воскресенье, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, совершалъ божественную литургію въ Александро-Невскомъ соборѣ г. Екатеринодара. За литургіею рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ Покровской ц. г. Екатеринодара Николай Космодемьянскій.

О пожертвованіяхъ въ пользу церкви епархіи.

Бывшимъ церковнымъ старостой Мих.-Архангельской церкви с. Круглолѣскаго крестьяниномъ Андреемъ Мя-

сищевымъ пожертвованы въ мѣстную церковь риза и стихарь, стоимостію 53 руб. 58 коп. Тѣмъ же церковнымъ старостой сдѣлано было пожертваніи въ церковь же с. Круглолѣскаго на 602 руб. 50 к.

За пожертванія сіи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Агаеодоромъ, Архіепископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, преподано жертвователю Мясищеву *Архипастырское благословеніе съ выдачею на сіе грамоты, 3 іюля.*

О присоединеніи къ православію.

Присоединены къ православію: 28 мин. іюня священникомъ станицы Старолеушковской, Куб. обл., Михаиломъ Таганцевымъ двѣца мѣщанка посада Воронка, Черниговской губ. Марѳа Фомина Волкова, 15 лѣтъ, изъ старообрядчества; священникомъ ст. Петропавловской П. Золотовымъ 28 марта с. г. каз. Іаковъ Бѣляевъ, 22 лѣтъ, изъ еврейскаго исповѣданія, съ оставленіемъ прежняго имени; священникомъ х. Зубова В. Крастилевскимъ 29 апрѣля с. г. кр. двѣца Анна Бонулина, 17 лѣтъ, изъ раскола поморскаго толка; свящ. Алек.-Невской ц. г. Майкопа П. Дементьевымъ 26 мая с. г. мѣщ. Сара Янкель Шевелевна Давидова, 24 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ именемъ Софіи.

† Нейрологъ. 20 минувшаго іюня скончался въ г. Екатеринодарѣ отъ скоротечной чахотки діаконъ Казанской церкви села Богородицкаго Владиміръ Ивановъ Станиславскій, 44 лѣтъ; въ семействѣ его остались жена и неустроенный сынъ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) въ ст. Абхазской, Кубан. обл., (нас. 926 д. об. п., дв. 110, прич. 1-шт. 2-чл., зем. над.

свящ. 77 дес. неудобной, жалов. войск. 200 р., кварт. есть неудобная).

2) При ц. ст. Тверской, Майк. отд. (нас. 1258 д. об. п. двор. 168, причть 2-чл., жалованья свящ. изъ войсков. суммъ 200 руб. и казеннаго 300 руб., земли свящ. 74 д.)

3) 1-е мѣсто въ селѣ Птичномъ, Ставроп. губ. (насел. 6946 д. об. п., двор. 865, причть пятичлен., кварт. нѣтъ, отъ станціи „Изобильная“ около 17 вер., зем. над. причту 99 дес.).

4) при Георгіевской ц. г. Ставрополя (на Мамайкѣ) (насел. 4280 д. об. п., двор. 548, причть 2-член., земли нѣтъ, квартиры церковныя, казен. жалов. свящ. 300 р., въ приходѣ двухклассное и одноклассное нач. училища).

5) 2-е мѣсто при Мих.-Арханг. соборѣ г. Ейска (причть 7-член.).

б) *Діаконскія**) 1) въ селѣ Киевскомъ, Благодарненскаго уѣзда (населенія 5904 д. об. п., дворовъ 757, причть 3-членный, земли причту 99 дес., домъ обществ., въ приходѣ однокл. церк. школа и мин. училище, отъ с. Большой Джалги 22 в.).

2) при ц. села Кевсалы, Благодарн. уѣзда (населенія 6571 д. об. п., двор. 968, причть 5-членный, земли, жалованія и квартиры нѣтъ, въ приходѣ церковная школа, отъ села Виводѣльнаго 19 в.).

3) въ ст. Распеватской при Никол. церкви (населенія 4262 души обоюго пола., дворовъ 52), причть 3-членный, земли діак. 33 дес., отъ ст. „Распеватка“ 18 версть).

4) при ц. села Рагули, Благодарн. уѣзда (насел. 6670

---

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ. назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру

д. об. п., двор. 855, причтъ 5-член., земли причту малоудоб. 165 дес., квартира церк. удобн., церк. одн. школа и 2 минист., отъ Ставрополя 160 в.).

5) при Никол. ц. села Обильнаго, Прасков. уѣзда (насел. 3530 д. об. п., дворовъ 443, причтъ 3-член., земли діак. 21 дес., квартира при церк. школѣ, отъ стан. „Незлюбная“ 20 в.).

6) въ селѣ Крученобалковскомъ, Медв. уѣзда (насел. 3849 д. об. п., двор. 489, причтъ 3-член., земли діак. 22 дес., квартира обществ., церк. школа и двѣ минист., отъ станціи „Крученая“ 10 в.).

7) въ селѣ Крымгиреевскомъ, Алекс. уѣзда (насел. 5460 д. об. п., двор. 510, причтъ 5-член., земли діак. 33 дес., квартира при школѣ, жалов. общест. 70 р., отъ станціи „Курсавка“ 17 в.).

8) въ станицѣ Передовой, Баталп. отд. (насел. 5016 д. об. п., двор. 641, причтъ 3-член., земли діак. 1 $\frac{1}{2}$ каз. пая, кварт. пособіе отъ общества (сумма не обозначена), церк. школа и двѣ минист., отъ станціи „Богословская“ 85 в.).

9) при Михаило-Арханг. ц. стан. Псебайской, 14 благ. (насел. 3580 д. об. п. двор. 461, причтъ 3-член., земли причту 99 дес., квартиры нѣтъ, церк. школа, отъ станціи Коновова 175 в.).

10) въ стан. Вышестеблиевской, Темр. отд. (насел. 2512 д. об. п., дворовъ 309, причтъ 3-член., земли причту 97 дес. общест. и завѣщанной церкви на поминованіе 225 дес.; церк. школа и одно минист. учил., отъ г. Темрюка 35 в.).

11) при Сп.-Преображ. ц. с. Новоселиць, Ставр. губ. (насел. 3350 д. об. п., двор. 419, причтъ 3-член., земли діак. 33 дес., кварт. церк., церк. школа и мин. учил.).

12) въ стан. Конеловской, Куб. обл. (насел. 6782 д. об. п., двор. 848, причтъ 5-чл., земли діак. 32 дес., въ приходѣ церк. школа).

в) Псаломщическія: 1) при ц. ст. Каневской, Куб. обл.

(насел. 11718 д. об. п., двор. 1650, причтъ 7-член., земельн. над. 225 дес., въ приходѣ 8 школь).

2) при ц. ст. Преградной, Куб. обл. (насел. 2349 д. об. п., двор. 407, причтъ 2-член., земли причту 200 дес. неудобной, кварт. обществ.):

Изъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ, напечатанныхъ въ №№ 21 и 24, заняты: въ с. Красной-Полянѣ, хут. Изобильно-Тищенскій и хут. Сасыкскій.

Открыты вакансіи просфорень: при Мих.-Арх. ц. села Архангельскаго, при новой церкви ст. Брюховецкой.

I.

Полтавская побѣда и ея значеніе въ Россіи.

(Къ 200-лѣтнему юбилею).

(Окончаніе).

Доведенные до крайности осажденные въ Полтавѣ дали знать Петру, что они долго не продержатся и если не будетъ помощи и осада не будетъ снята, то они сдадутся. Волей-не волей Петру нужно было вступитъ въ рѣшительный послѣдній бой, о которомъ онъ такъ много думалъ и на который все не рѣшался. Переправившись чрезъ Ворсклу, русскія войска устроили укрѣпленный лагерь, ставъ прямо противъ войскъ Карла, осаждавшихъ Полтаву и намѣреваясь 29 іюня сдѣлать нападеніе на шведовъ. Не снявъ осады, оставивъ за исключеніемъ четырехъ пушекъ всѣ пушки и немного войскъ около Полтавы, Карлъ XII со всѣми остальными силами (около 30 тыс.) стремительно двинулся на русскихъ. Въ два часа ночи 27 іюня 1709 года произошло первое столкновеніе шведовъ съ русскими. Карлъ хотѣлъ предупредить наступленіе русскихъ, а потому и выступилъ такъ рано, не чувствуя опасности, увѣренный въ побѣдѣ, хотя окружающіе его генералы и совѣтники отговаривали отъ такого рискованнаго предпріятія. Стремительно шли шведы противъ русскихъ, но тутъ они попали подъ ужасный продольный огонь русской артиллеріи, пришли въ замѣшательство и отступили, при этомъ часть войскъ была взята русскими въ плѣнъ. Въ 9 ча-

совъ утра битва снова разгорѣлась, предъ началомъ которой Петръ издаетъ свой знаменитый приказъ воинамъ: „Воины, вотъ пришелъ часъ, который рѣшить судьбу отечества. Итакъ не думайте, что вы готовились сражаться за Петра, вы идете сражаться за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную вѣру нашу и церковь. Не должна васъ приводить въ смущеніе слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы не разъ показали своими побѣдами. Имѣйте предъ собою въ сраженіи правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего“. Это послѣднее Петръ доказалъ и на дѣлѣ. Во время битвы онъ не шадилъ себя: шляпа Петра была прострѣлена пулею, другая пуля была найдена въ орчакѣ его сѣдла, а третья попала въ большой крестъ, висѣвшій на груди и спасшій Петра. Не шадилъ себя и противникъ его — Карлъ. Раненый накануне въ ногу, онъ въ носилкахъ появлялся во время битвы въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и руководилъ ею. Носилки подъ Карломъ были разбиты ядромъ, а лошадь убита. Однако ужъ никакія силы не могли удержать шведовъ отъ пораженія. Въ двухчасовой битвѣ, продолжавшейся съ 9 часовъ утра до 11 часовъ, русскія войска охватили шведовъ, смяли ихъ и обратили въ безпорядочное бѣгство. Потеря въ Полтавскомъ сраженіи и около Переволочны, куда шведы бѣжали послѣ пораженія подъ Полтавой, простиралась со стороны шведовъ до 9 тысячъ убитыми и ранеными, да около 17 тысячъ взято въ плѣнъ; сверхъ того они потеряли 32 орудія и 264 знамени, которыя явились нашими трофеями. Съ нашей же стороны уронъ простирался до 1300 человекъ убитыми и 3200 ранеными. Что же касается Карла и Мазепы, то имъ удалось избѣжать плѣна; переправившись чрезъ Переволочну, они бѣжали въ турецкіе предѣлы, откуда Карлъ XII хотѣлъ продолжать войну съ Петромъ, разорвавъ его союзъ съ турками. Хотя въ этомъ послѣднемъ Карлъ и

успѣлъ, хотя турки и воевали съ Петромъ, но эта война мало помогла Карлу и не измѣнила значенія Полтавской побѣды, которую торжественно отпраздновалъ Петръ и на полѣ брани и въ Москвѣ. Пушкинъ такъ описываетъ это торжество:

Пируетъ Петръ и гордь и ясенъ,
И славы полонъ взоръ его,
И царскій пиръ его прекрасенъ.
При кликахъ войска своего,
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ,
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаетъ.

(Полтава).

Да и въ самомъ дѣлѣ, стоило радоваться, торжествовать Петру по поводу Полтавской побѣды, стоитъ торжествовать и намъ, празднующимъ нынѣ 200-лѣтній юбилей ея, такъ какъ эта побѣда имѣла весьма важное значеніе какъ для Петровскаго и послѣ Петровскаго времени, точно такъ же и для насъ. На этомъ значеніи Полтавской побѣды я и хочу остановить теперь ваше вниманіе.

На поляхъ Полтавы молодое, по европейски устроенное, русское войско разбило войско шведовъ, считавшееся въ то время самымъ лучшимъ въ Европѣ. Естественно было этому побѣдившему шведовъ войску занять то мѣсто, которое прежде занимало шведское войско. А такъ какъ войско Карла было представительницей Шведскаго государства и его могущества, то естественно, что съ потерей Швеціей этого могущества на поляхъ Полтавы, было передано Россіи то значеніе, которымъ она, Швеція, пользовалась въ Европѣ. И дѣйствительно, на умы западно-европейскаго общества Полтавская побѣда производитъ громадное впечатлѣніе. Россія, [до сихъ поръ презираемая, которую ставили въ Европѣ наравнѣ съ монголами и другими дикарями Азіи, съ мнѣніемъ кото-

рой никто почти не считался, чьихъ пословъ можно было въ глаза презирать, вдругъ эта самая Россія всё́мъ показала, что она уже въ состояніи, по своимъ средствамъ и военному образованію, бороться съ европейскими державами и даже побѣждать лучшихъ изъ нихъ, и что по-сему она имѣла всё права, чтобы другія державы обращались съ нею, какъ съ равною. Возведеніе Россіи на ту высоту, которую занимала Швеція, передача Россіи шведскаго политическаго значенія въ Европѣ и было слѣдствіемъ Полтавской побѣды.

Правительства Западной Европы сразу переѣнили тонъ въ отношеніи къ Россіи: русскихъ начинаютъ ласкать, у нихъ заискивать и имъ льстить; наши послы послѣ Полтавской побѣды прямо говорятъ, что имъ стало хорошо жить за-границей и они могутъ вести себя смѣло и упорно, отстаивая интересы Россіи. Петру предлагали дружбу и союзъ, тогда какъ прежде всё предложенія и заискиванія его оставались безъ всякаго вниманія. Польша и Данія, принужденные выйти изъ тройственнаго союза неудачной войной съ Карломъ, теперь поднимаютъ головы, опять вступаютъ въ союзъ съ русскими, такъ какъ теперь ясно для нихъ, что на счетъ Швеціи можно поживиться, получить то, что они прежде хотѣли получить. Къ эту союзъ присоединяются Пруссія и другія государства съ тѣми же цѣлями, что Данія и Польша. И дѣйствительно всё кое что получили, этимъ еще болѣе обезсилили Швецію, которая уже не могла справиться послѣ своего Полтавскаго пораженія и изъ первоклассной державы сдѣлалась державой второклассной.

А Россія, занявъ положеніе первоклассной державы, вмѣсто обезсиленной Швеціи, естественно, теперь стала принимать участіе въ общеевропейской политикѣ и притомъ политика Россіи стала носить активный характеръ. Русское правительство вышло изъ московской замкнутости и неподвижности; оно дѣятельно составляетъ коалиціи среди европейскихъ государствъ, подыскиваетъ себѣ

союзниковъ и привлекаетъ ихъ къ разрѣшенію междуна-
родныхъ вопросовъ. На государства Европы Россія при
этомъ смотритъ съ точки зрѣнія политическаго равновѣ-
сія; но и западно-европейскія государства смотрятъ на
Россію съ этой же точки зрѣнія. Россія часто возбужда-
етъ страхъ и недовѣріе къ себѣ. Для своего спокойствія
Европа часто проявляетъ стремленіе сократить ростъ
этого новаго государства—Россіи. Франція и Англія, эти
два дальнихъ государства Запада, начиная съ Полтав-
ской побѣды, взяли на себя роль обезсилить или, по край-
ней мѣрѣ, ослабить Россію. Такимъ образомъ въ Полтав-
ской побѣдѣ разгадка враждебнаго къ намъ отношенія
этихъ державъ въ теченіи долгаго времени. Въ Полтав-
ской побѣдѣ и ея значеніи ключъ къ участию этихъ дер-
жавъ противъ Россіи во время турецкой 1853—56 года
(Англія и Франція) и Японской (Англія) войнъ. Но на-
сколько Полтавская побѣда способствовала развитію стра-
ха въ западно-европейскихъ государствахъ предъ Россі-
ей, настолько же эта побѣда способствовала создаться въ
славянскомъ населеніи Европы надеждѣ на то, что Россія
единственный оплотъ и защитникъ этого населенія отъ
притѣсненій, идущихъ отъ самыхъ разнообразныхъ госу-
дарствъ и народностей. Симпатіи славянства къ Россіи
все болѣе и болѣе возрастаютъ. И отъ Россіи уже давно
зависитъ реально стать во главѣ славянства и противо-
поставить объединенное славянство имъ угрожающему
пангерманизму.

Вотъ значеніе Полтавской побѣды во внѣшней полити-
кѣ Россіи; но она имѣла и другое значеніе для внутрен-
ней политики.

Она, во-первыхъ, способствовала расширенію предѣ-
ловъ государства на юго-западѣ. Послѣ Полтавской бит-
вы, въ которой принималъ участіе съ частью казаковъ—
гетманъ Мазепа и запорожцы, Петръ увидѣлъ шаткость
тѣхъ пачаль, на которыхъ присоединена Малороссія къ
Россіи и онъ понялъ, что для объединенія, для созданія

прежняго обширнаго государства русскаго, время, на-
примѣръ до монгольскаго ига, нужно такое же устрой-
ство Малороссіи, какое и въ остальной Россіи. Поэтому
Петръ превращаетъ Малороссію въ Кіевскую губернію,
подчиненную малороссійскому приказу, а малороссійскихъ
полковниковъ онъ замѣняетъ русскими. Слѣдствіемъ это-
го было, дѣйствительно, объединеніе населенія, а также и
разселеніе малороссовъ изъ Украины по другимъ мѣстамъ
русскаго государства—на востокъ и на югъ и едва ли
произошло бы это при другихъ обстоятельствахъ. А ре-
зультатомъ этого послѣдняго объединенія было усвоеніе
малороссами русской культуры и вступленіе многихъ изъ
нихъ на поприще самой разнообразной дѣятельности въ
русскомъ государствѣ и привнесеніе своей доли въ общую
сокровищницу русскаго народа. Такъ, наприимѣръ, дѣя-
тельность Н. В. Гоголя, 100-лѣтній юбилей со дня рожде-
нія котораго мы недавно праздновали, при иныхъ услови-
яхъ была бы немыслима. Это же можно сказать и о мно-
гихъ другихъ дѣятеляхъ изъ малороссовъ.

Во-вторыхъ, Полтавская побѣда способствовала расши-
ренію предѣловъ государства и на сѣверо-западъ. Эст-
ляндія, Лифляндія, Ингрія и Корелія входятъ въ составъ
русскаго государства. Еще до Полтавской побѣды всѣ
эти области были завоеваны Петромъ, который не сму-
тился нарвскаго пораженія и съ удвоенной энергіей при-
нялся за уничтоженіе причинъ и слѣдствій нарвскаго по-
раженія. Усилія и заботы Петра сопровождались успѣ-
хомъ. До Полтавской побѣды Петръ былъ согласенъ и на
меньшее, только на устье Невы. Когда же пришла Пол-
тавская побѣда, когда Карлъ XII былъ разбитъ и Шве-
ція сведена съ пьедестала, на который ее поставилъ Гу-
ставъ Адольфъ, то уже говорить объ устьяхъ Невы не
приходилось; самъ собою совершенно уничтожался по-
зорный Столбовскій договоръ, лишившій некогда Москов-
ское государство необходимыхъ для него торговли и неза-
висимыхъ сношеній съ западной Европой береговъ Бал-

тійскаго моря. Полтавская побѣда дала больше, чѣмъ отнималъ Столбовскій договоръ: теперь въ составъ Россіи входитъ то, что даже ей и не принадлежало.

Петръ закладываетъ Петербургъ, Кронштадтъ и друг. города еще раньше Полтавской побѣды. Такія поспѣшность Петра объясняется его сильнымъ желаніемъ владѣть побережьемъ Балтійскаго моря. Онъ желалъ... „отсель грозить шведу“, „прорубить окно въ Европу“, „погою твердой стать при морѣ“, чтобы „сюда“ по новымъ имъ волнамъ, всѣ флаги въ гости были къ намъ“. Однако до Полтавы все было мечтой Петра, которая при пораженіи могла разлетѣться въ прахъ и самъ Петръ могъ оказаться большимъ фантазеромъ. Послѣ Полтавской же побѣды „былъ положенъ камень въ основаніе Петербурга“, какъ выражался самъ Петръ, и затраты и усиліе Петра не пропали даромъ и всѣ желанія его осуществились уже давно.

... Юный градъ,

Полночныхъ странъ краса и диво,

Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ

Вознесся пышно, горделиво.

Гдѣ прежде финскій рыболовъ,

Печальный пасынокъ природы,

Одинъ у низкихъ береговъ

Бросалъ въ невѣдомыя воды

Свой ветхій неводъ, нынѣ тамъ,—

По оживленнымъ берегамъ,

Громады стройныя тѣсняются

Дворцовъ и башенъ: корабли

Толпой со всѣхъ концовъ земли

Къ богатымъ пристаямъ стремятся:

Въ гранитъ одѣлася Нева,

Мосты повисли надъ водами;

Темнозелеными садами

Ея покрылись острова“.

(Пушкинъ, Основ. Пет.).

Полтавская побѣда, давъ возможность увеличить предѣлы нашего государства, что понятно не могло не составить крупнаго значенія ея, имѣла однако еще большее значеніе по отношенію къ внутреннему строю нашего государства. Нашъ отечественный критикъ Бѣлинскій, разбирая поэму Пушкина „Полтаву“, справедливо говоритъ о Полтавской побѣдѣ, что она „была не простое сраженіе, замѣчательное по огромности военныхъ силъ, по упорству сражающихся и количеству пролитой крови; нѣтъ, это была битва за существованіе цѣлаго государства, это была повѣрка дѣйствительности замысловъ, столь великихъ, что они, вѣроятно, самому Петру, въ горькія минуты неудачъ, разочарованія казались несбыточными, какъ и почти всѣмъ его подчиненнымъ. И потому на лицѣ послѣдняго солдата должна выражаться безсознательная мысль, что совершается что то великое, и что онъ самъ есть одно изъ орудій совершенія“ (Ивановъ, Петръ В.). Да, дѣйствительно, молодая Россія на поляхъ Полтавы рѣшила для себя гамлетовскій вопросъ „быть или не быть“. Пораженіе здѣсь Россіи означило бы потерю нашей самостоятельности и осуществленіе надежды философа Лейбница, что Карлъ XII овладѣетъ Московскимъ государствомъ до Амура. А побѣда Россіи не только сохраняла ей существованіе, какъ цѣлаго государства, но и была „днемъ русскаго воскресенія и началомъ нашего спасенія“ (слова имп. Петра). Петръ чувствомъ и умомъ хорошо зналъ, что Россіи оставаться въ томъ же положеніи, въ которомъ она была въ XVII столѣтіи, не возможно, такъ какъ почти всѣ отрасли жизни государственной, общественной, семейной, экономической и культурной имѣли крупныя недостатки и требовали непремѣннаго ихъ удовлетворенія. Но Петръ также хорошо сознавалъ, что и помышлять то нельзя о реформѣ внутренняго строя государства, когда этому самому государству грозитъ большая опасность, когда ему (государству) нужно было напрягать всѣ силы и изыскивать всевозможныя средства,

чтобы отстоять свою самостоятельность, а вмѣстѣ съ ней и надежду на воскресеніе и спасеніе. Легко могло быть, да и дѣйствительно было, что Петръ во время неудачь и разочарованія считалъ свои думы несбыточными и мечта-тельными. И вдругъ на поляхъ Полтавы русскіе одерживаютъ побѣду, которая уничтожаетъ грозный кошмаръ Россіи и Петра, посылая имъ воскресеніе и спасеніе, заключающееся въ возможности осуществить необходимыя реформы во внутренней жизни русскаго государства. Реформы, чувствуемая Россіей, но ясно сознаваемая Петромъ, вслѣдствіе хорошаго знанія—съ одной стороны—русской дѣйствительности, а съ другой—болѣе или менѣе детальнаго знакомства съ жизнью запада, каковое знакомство еще болѣе отбѣяло недостатки русской жизни,—реформы, при помощи главнымъ образомъ генія Петра, начинаютъ постепенно совершаться и измѣнять русскую дѣйствительность. Дремотное состояніе Россіи XVII вѣка замѣняется теперь новымъ бодрственнымъ состояніемъ. Русскіе начинаютъ усиленно учиться всему тому, что необходимо молодому государству—наукѣ, искусствамъ и разнымъ ремесламъ. Открывается въ Россіи много учебныхъ заведеній, строится много фабрикъ и заводовъ, улучшается система земледѣлія, увеличивается вслѣдствіе всего предыдущаго государственнѣй бюджетъ съ 1½ милліона рублей до 10 мил. и проч. и проч. А на ряду со всѣмъ этимъ происходятъ и другія реформы сословныя, административныя, церковныя и проч., которыя были вызваны и неудовлетворительностью прошлаго и новымъ строемъ русской жизни. Нужно, понятно, сравнить Русь XVII в. съ Русью Петра, чтобы ясно себѣ представить ту гигантскую работу, которая была задумана и осуществлена Петромъ для блага и славы Россіи. „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія“. „Я для славы и чести народа россійскаго здоровье свое истратилъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и живота своего не жалѣлъ“. Такъ обыкновенно Петръ говоритъ въ

своихъ указахъ и манифестахъ, въ которыхъ онъ желаетъ провести въ жизнь русскаго народа то или другое улучшение. И теперь даже, за чтобы мы ни взяли, все хорошее, которымъ мы и сей часъ пользуемся, началомъ своего бытія имѣетъ Петра, его гениальную и разностороннюю дѣятельность. А эта послѣдняя могла осуществиться и проявиться только благодаря Полтавской побѣдѣ, которая всецѣло была обязана Петру и которую такимъ образомъ онъ вполне справедливо назвалъ „днемъ нашего воскресенія и началомъ нашего спасенія“. Не укрылась таковая связь внутренней дѣятельности Петра съ Полтавской побѣдой и отъ иностранцевъ. Великій французскій мыслитель и писатель эпохи просвѣщенной литературы, Вольтеръ, имѣя вышесказанное въ виду о Полтавской битвѣ и ея значеніи для Россіи, говоритъ слѣдующее: „изъ всѣхъ битвъ, орошавшихъ землю кровью, быть можетъ одна Полтавская битва послужила ко благу челоувѣчества. Она дала Петру время и средства для просвѣщенія обширнѣйшей изъ странъ свѣта“. (Ивановъ, Петръ Великій).

Въ заключеніе, мнѣ хотѣлось бы остановить ваше вниманіе еще на одномъ весьма крупномъ, по моему мнѣнію, значеніи Полтавской побѣды, которое она можетъ имѣть въ настоящее время для всѣхъ тѣхъ, кто вмѣстѣ съ Петромъ цѣлью своей дѣятельности полагаетъ не удовлетвореніе корыстнымъ, личнымъ, эгоистическимъ побужденіямъ, а на первый планъ ставитъ благо Россіи и славу ея. Великая Сѣверная война, въ которой Полтавская побѣда занимаетъ центральный пунктъ, являлась великимъ націоналистическимъ дѣломъ. Для жизни нужны были Россіи берега Балтійскаго моря и во имя этой нужды, а не во имя чего-нибудь другого, Петръ и Россія ведутъ эту войну, привлекая всѣ силы къ успѣшному окончанію ея, чтобы затѣмъ воскреснуть для новой жизни. Такимъ образомъ побѣда окрыляла Петра и его присныхъ на новое, лучшее. Между тѣмъ недавно еще было время, мы

всѣ его живо помнимъ, когда во время Русско-японской войны, многіе—хорошіе даже сыны Россіи—говорили, что „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, разумѣя здѣсь съ одной стороны правительство, а съ другой себя. Они хотѣли худа правительству и въ этомъ „худѣ“ видѣли залогъ счастья для нашего государства. Они упустили весьма существенное изъ виду, что нельзя разъединять правительства отъ насъ самихъ, такъ какъ „каждый народъ достоинъ того правительства, которое онъ имѣетъ“. А слѣдовательно и наше правительство, какое оно есть, есть плоть наша. Посему и худшее для правительства будетъ худшимъ и для насъ, подданныхъ правительства. Японская война, которая была во мнѣніи народа войной очень непопулярной, окончилась неудачно въ значительной степени оттого, что многіе русскіе люди не помогали, а прямо мѣшали правительству. И вотъ результаты такой близорукой политики: ухудшеніе нашего экономического положенія внутри и внѣ государства, а также большая потеря нами политическаго могущества за границей. Вслѣдствіе японской войны, а также и внутреннихъ безпорядковъ, которые еще больше насъ обезсилили, нарушилось въ Европѣ политическое равновѣсіе. Нѣкоторыя великія державы даже и не хотятъ считаться съ Россіей, очевидно, не признавая ее сильною, первокласною по могуществу державою. И какъ слѣдствіе всего этого недавнее наше дипломатическое пораженіе, равное, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Цусимскому и Мукденскому пораженіямъ. „Горе побѣжденнымъ и горе слабымъ“. Но нѣтъ такого худа, которое не принесло бы добра и нѣтъ такого несчастья, которое, заставивъ всмотрѣться въ него, а также и въ себя самого, съ кѣмъ произошло несчастье, не исцѣлило бы и насъ. Наши пораженія въ борьбѣ съ Японіей и особенно слѣдствіе этихъ пораженій отрезвили большую часть мыслящаго населенія Россіи. Особенно же это проявилось въ дни дипломатической Цусимы (въ вопросѣ объ аннексіи Босніи и Герцеговины), когда германскій міръ, пока-

завъ намъ вооруженный желѣзный кулакъ, заставилъ живо почувствовать: кто мы и куда зашли. Нашъ расплывчатый космополитизмъ, которымъ мы были заражены, отлетѣлъ отъ насъ, какъ что то несвоевременное, негодное въ борьбѣ за существованіе. И вмѣсто него на первый планъ выступила націоналистическая и славянская идеи. Люди самыхъ крайнихъ направлений, начиная отъ самыхъ крайнихъ правыхъ и до самыхъ крайнихъ лѣвыхъ, одинаково говорили и говорятъ о русской національности, о славянской идеѣ, о чувствѣ собственнаго достоинства, что имѣеть свое твердое основаніе въ Полтавской побѣдѣ Петра, но что такъ грубо было оскорблено и попрано нѣмецкимъ міромъ, объединеннымъ и хорошо вооруженнымъ. У насъ всѣ сознають, что многое въ настоящее время у насъ плохо, требуетъ широкихъ реформъ и что осуществленіе этихъ реформъ должно быть самое скорое, въ самомъ непродолжительномъ времени. Однако не все же у насъ вообще плохо. Было и есть много хорошаго. И напрасно мы отрещиваемся отъ всего своего — русскаго, какъ будто бы такого, на чемъ даже и глазу остановиться нѣтъ никакой возможности. Вся наша исторія, напр., недавно представлялась намъ, понятно не всѣмъ, но очень многимъ, чѣмъ то такимъ нехорошимъ, непривлекательнымъ, что она даже не можетъ служить средствомъ для воспитанія патриотическаго чувства. Отечество можно любить, говорили они, только за хорошее, а какъ его любить за дурное?! Едва-ли можно согласиться съ поэтомъ, что и „дымъ отечества намъ пріятенъ“. Между тѣмъ подъ влияніемъ отрезвленія русское мыслящее общество, сознавшее и признающее свою національность, все трезвѣе смотритъ на свою исторію и видитъ въ ней очень много хорошаго, примѣрнаго, образцоваго. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ великая крестьянская реформа 1861 года прошла совершенно безкровно, тогда какъ на западѣ освобожденіе крестьянъ вызвало большія кровопролитія. Наша крѣпостная зависимость, имѣвшая, правда, много отрица-

тельныхъ сторонъ, вызывающихъ чувства нравственнаго негодованія, никогда однако не падала такъ низко, какъ на западѣ; наши помѣщики не провели законодательнымъ путемъ въ жизнь *iuris primae noctis*, что существовало на законномъ основаніи на западѣ. (Рус. Нач. Учит. 1909 г. изъ статьи Латышева). А развѣ мало у насъ славныхъ личностей—героевъ, на которыхъ съ любовью можно остановиться и дѣятельностью которыхъ можно восторгаться и самому стремиться къ подражанію ихъ дѣятельности. Недавно въ Соединенныхъ Штатахъ была произведена анкета среди образованнаго общества, которое на вопросъ: „какой лучший правитель былъ въ исторіи государствъ“? отвѣтило: „Русскій императоръ Петръ Великій“. И дѣйствительно, Петръ былъ выдающейся личностью во всемирной исторіи. Любить его и подражать ему не только можно, но и должно. Если безпристрастнѣе отнестись къ нашей исторіи, то можно найти тамъ и еще много хорошаго, за что можно полюбить ее, а вмѣстѣ съ исторіей и нашу изстрадавшуюся родину, отдать ей на служеніе все свои способности и силы, чтобы привести ее къ свѣтлому будущему, дать ей хорошее внутреннее устройство и внѣшнее могущество. Ходъ историческихъ событій намъ не извѣстенъ; но на основаніи прошедшихъ событій мы постоянно видимъ и находимъ, что они совершаются въ извѣстной законосообразности и послѣдовательности. Даже разнородныя явленія иногда ведутъ къ одной и той же цѣли. Мнѣ кажется, что Японская война, въ которой мы получили нѣсколько крупныхъ пораженій, послѣдующая наша экономическая угнетенность, „дипломатическая Цусима“, 100-лѣтній юбилей Гоголя, 200 лѣтній юбилей Полтавской побѣды—явленія хотя и разнородныя, однако служатъ одной и той же цѣли. Когда подъ влияніемъ предшествующихъ несчастныхъ событій мы трезво взглянули на жизнь, сознали свою національность, тогда подходит 100-лѣтній юбилей Н. В. Гоголя, юбилей, который заставляетъ насъ еще болѣе вникнуть въ свое положеніе, от-

вратиться отъ той безотраднѣй жизни „мертвыхъ душъ“, которыхъ такъ метко заклеимилъ позоромъ и осудилъ Гоголь, а вмѣстѣ съ нимъ и вся Россія. За Гоголевскимъ юбилеемъ теперь слѣдуетъ 200-лѣтній юбилей Полтавской побѣды, которая заставила, я думаю, всѣхъ русскихъ людей проникнуться идеей любви къ отечеству, къ осуществленію идеи славянства, а также къ проведенію въ жизнь тѣхъ идей, которыя завѣщалъ намъ нашъ великій царь—Петръ Великій, образецъ глубокаго пониманія государственныхъ интересовъ, завѣщалъ га поляхъ Полтавы.

И такъ пусть это великое событіе, знаменитая Полтавская побѣда, дѣтище Петра, послужить намъ центромъ объединенія около идей національности и славянства, съ тѣмъ, чтобы мы напрягли все свои силы для созданія лучшаго будущаго для нашего государства и пусть снова день Полтавской побѣды будетъ „днемъ нашего новаго воскресенія и началомъ нашего спасенія“.

М. А. Рождественскій.

II.

Сиро-халдеи или ассирійцы (айссоры)

и ихъ подъ именемъ православныхъ грековъ эксплуатація религиознаго чувства православнаго русскаго народа.

(Продолженіе).

Вотъ вамъ, читатели, образецъ ново-халдейскаго краснорѣчія!!!.. Но воспроизведемъ другой разсказъ о С. Кириакова. „Я“, говорилъ о С., „вслѣдствіе того, что моливъ домъ моего прихода небылъ еще освященъ, ѣздилъ въ большіе праздничные, а иногда и воскресные дни въ ст. Хадажинскую для соучастія въ богослуженіи. Отслуживъ въ одинъ изъ таковыхъ дней Божественную литургію съ

мѣстнымъ священникомъ о. Мих. Промовендовымъ, я былъ приглашенъ имъ къ нему въ домъ откупать чаю. Сидя за стаканомъ чая и разговаривая, мы были удивлены появленію казака съ докладомъ отъ лица станичнаго атамана, что какой-то „греческій“ священникъ ѣздитъ по станицѣ съ „молитвой“ и что атаманъ спрашиваетъ: „имѣетъ ли священникъ этотъ отъ него—о. М. позволеніе“? Такъ какъ въ приходѣ о. М. подобныхъ случаевъ хожденія съ „молитвой“ и проч. мнимыхъ греческихъ священниковъ было много и происходили слишкомъ часто, то о. М. не замедлилъ укорить меня, какъ соплеменника ихъ, что они—мои соплеменники всегда обижаютъ его отнятіемъ у него доходовъ. Разумѣется, я въ свою очередь поспѣшилъ поставить на видъ о. М.—ду его, какъ русскаго священника, неосвѣдомленность относительно айссоръ и даже евреевъ-караимовъ, эриванскихъ армянъ и персовъ въ нуждѣ и безъ нужды обирающихъ православныхъ подъ именемъ „православныхъ грековъ“. И, чтобы оправдать пословицу „на волка помолвка“ и убѣдить его въ справедливости моихъ словъ, я предложилъ ему держать со мною пари въ томъ, что ѣздившій по станицѣ священникъ—айссоръ, а не грекъ. При этомъ вырвалось у меня невольно желаніе предсказать ему, что имя этого айссора, если только онъ—священникъ одно изъ трехъ:—Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ или вообще—одно изъ ветхозавѣтныхъ. Увѣренный въ противномъ о. М. принимаетъ пари и тотчасъ же приказываетъ казаку немедленно привести къ нему этого священника. Черезъ нѣсколько минутъ, въ сопровожденіи казака, вошелъ въ компану высокаго роста въ священнической рясѣ маститый старикъ съ окаймленной и длинной съ просѣдью бородой и такими же длинными волосами. Отвѣчая ему на его привѣтствіе, о. М. спросилъ его: „по какому праву онъ ходитъ съ молитвой и кто онъ такой“? Послѣдовалъ отъ айссора отвѣтъ: „что онъ православный Qigec не молитвилъ, а только мимоходомъ, войдя въ нѣкоторые дома, попросилъ

на дорогу хлѣба“. На дальнѣйшіе разспросы о. М., что онъ быть можетъ не—грекъ, а—айссоръ, послѣдній, не подозрѣвая во мнѣ грека, клятвой утверждалъ, что онъ — „пиравославный Qігес и, какъ человекъ бѣдный, лишенный турками имущества, принужденъ ради Христа снискивать себѣ кусокъ хлѣба на пропитаніе. Вѣря всему тому, что говорилъ айссоръ, о. М. отъ времени до времени, предвкушая надо мной побѣду, торжественно поглядывалъ на меня, желая напомнить о нашемъ пари. Но я своимъ вмѣшательствомъ въ разговоръ сразу положилъ конецъ преждевременному торжеству о. М. Спрошенный по просьбѣ моей о. М—мъ, что значать слова: „Θεός, ἀνθρώπος“, — тотъ отвѣтилъ, что „такъ не знаетъ“. Послѣ того, какъ я открылся ему, что я—грекъ и оппонентъ мой вынужденъ былъ сознаться, что онъ—айссоръ, но „пиравославный“. Оставалось, слѣдовательно, уличить въ немъ его только неправославіе. Но этого весьма трудно было мнѣ достигнуть, такъ какъ съ точки собственнаго его убѣжденія онъ не могъ иначе и назвать себя. И мнѣ не зачѣмъ было настаивать въ этомъ, — я зналъ, чѣмъ онъ былъ. Но мнѣ надо было убѣдить о. М—ла. Я поставилъ вопросъ иначе и спросилъ айссора: аріанинъ онъ или несторіанинъ? „Нѣтъ! зачѣмъ аріанинъ, мой несторіанинъ пиравославный“, отвѣтилъ тотъ. Тогда я замѣтилъ айссору, что онъ, какъ послѣдователь Несторія, ничего общаго съ нами и нашимъ православіемъ не имѣетъ. Наконецъ, на заданный ему вопросъ: какъ его имя — онъ сказалъ: — Исаакъ. Пораженный этимъ открытіемъ, о. М. признался, что онъ неоднократно изъ чувства состраданія къ этимъ мнимымъ грекамъ, какъ единовѣрцамъ, позволялъ въ своемъ приходѣ имъ собирать милостыню, которая каждый разъ, навѣрное, начиналась и кончалась такимъ же „молитвованіемъ“. „Въ данномъ случаѣ“, разсказывалъ о. С—ва, «не подлежало сомнѣнію только то, что мы имѣли дѣло съ айссоромъ — священникомъ, располагающимъ солидными деньгами, умѣло собранными и, по

всей вѣроятности, nepозволительными средствами. При угрозѣ, что будетъ составленъ на него протоколъ въ присутствіи атамана и самъ онъ будетъ отправленъ этапнымъ порядкомъ къ начальнику области, онъ сталъ сулить намъ въ качествѣ взятки сначала 10, а потомъ 100 рубл. Видя, что ни на какіе компромиссы его мы не намѣрены согласиться, онъ сталъ па колѣни передъ нами и слезно просилъ насъ отпустить его. Поклонамъ, клятвамъ и завѣреніямъ, что онъ не будетъ больше ходить съ „молитвой“, если на этотъ разъ мы ему простимъ, не было конца. И мы, поддавшись чувству жадости къ нему, отпустили его. Что же оказалось послѣ?! А то, что священникъ этотъ, отдѣлавшійся отъ насъ, не преминулъ обобратъ и поселокъ Елисаветпольскій, отстоящій отъ ст. Хадажинской въ 40 верстахъ и подвѣдомственный о. М—ду же“!.. Впрочемъ, айссоры, чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе въ незаконномъ сборѣ „милостыни“ иногда, прибывъ на своихъ бричкахъ, тарантасахъ и фургонахъ крытыхъ въ какой-либо пунктъ и остановившись вдали отъ центра, зондируютъ, такъ сказать, для себя почву. Они приходятъ въ станичное или сельское правленіе и просятъ оное, чтобы оно разрѣшило имъ собирать на бѣдность милостыню, что, конечно, въ порядкѣ вещей, по ихнему означаетъ:—дать имъ полную свободу дѣйствія вплоть до совершенія требъ по домамъ, съ раздачей „Палестинскихъ рѣдкостей и воззваній Патріарха“. Если случится, что правленіе сошлетя на свою некомпетентность въ данномъ случаѣ и отошлетъ ихъ къ приходскому священнику (что имъ на руку), они идутъ къ сему послѣднему за разрѣшеніемъ. Получать ли отъ него разрѣшеніе или нѣтъ,—имъ все равно; въ случаѣ поимки въ незаконномъ сборѣ они прехладнокровно соплются на священника; они скажутъ: „были у батюшки“, а это для нихъ много значить; оно равносильно для нихъ тому, что онъ „разрѣшилъ“. Словомъ, сверхъ всякой неожиданности, побываніе у священника послужить для нихъ нѣкоторымъ оправданіемъ, а въ

худшемъ случаѣ, даже навѣтомъ на него, что онъ „разрѣшилъ“, а потомъ и отказывается въ томъ. Съ этого же пункта неутомимые айссоры, разбившись на партіи, производятъ „рекогноцировку“ по всеѣмъ направленіямъ. Но вернемся къ фактамъ.

Весьма часто, къ прискорбію, приходскіе священники сами поддаются подъ ихъ ловушку и не только разрѣшаютъ имъ ходить по сбору, но и прикладываютъ къ ихъ сборнымъ поддѣльнымъ книгамъ съ „патріаршей печатью и свои подписи и церковныя печати и тѣмъ даютъ поводъ для соблазна своихъ прихожанъ и вводятъ другихъ собратовъ своихъ по службѣ въ заблужденіе. Такіе случаи разрѣшенія и удостовѣренія подписями и скрѣпленіями печатей церквей подложныхъ сборныхъ книгъ айссоръ были въ 17 благочиніи, Кубанской обл., въ 1889 или 1890 годахъ со стороны приходскихъ священниковъ станицъ: Саратовской, Ключевой, Бакинской и только удалось благочинному того же округа, священнику (нынѣ протоіерею) о. В. Смѣльскому отобрать у нихъ книгу, по которой значилось собранными и пожертвованными 700 р. денегъ и препроводить въ Д. консисторію. Самихъ же айссоръ за незаконный ихъ поборъ о. В. отдалъ въ руки властей. И это, кажется, чуть ли не единственный случай въ нашей епархіи ихъ ареста и заслуженнаго наказанія. Въ большинствѣ же случаевъ или всегда они преблагополучно обдѣлываютъ свои дѣла, какъ говорится, подъ орѣхъ, оставаясь безнаказанными. Въ вышеприведенномъ случаѣ прискорбно было то, что священники, прошедшіе одиннадцатилѣтній курсъ ученія и девятилѣтній курсъ изученія греческаго языка не могли приложить, примѣнить на практикѣ разъ въ жизни этотъ языкъ, хотя бы предложеніемъ общеупотребительныхъ греческихъ двухъ—трехъ словъ этимъ восточнымъ аферистамъ, незнающимъ ни одного греческаго слова и, однако, выдающимъ себя всегда и на каждомъ шагу за грековъ. Въ другихъ же странахъ они выдаютъ за тѣхъ, среди ко-

торыхъ они живутъ. Мѣнять вѣру за деньги имъ ничего не стоитъ. Отличительной чертой ихъ является грубый матеріалистическій взглядъ на нее и полный индифферентизмъ къ ней. Даже иновѣрцы, и тѣ подмѣтили въ нихъ эту ихъ черту. Одинъ персъ, старикъ лѣтъ 80-ти, около сорока лѣтъ прожившій въ Куб. обл. и близъ с—ціи Верхнебаканской имѣющій известковый заводъ, часто бывавшій въ Урміи, когда я случайно, въ ноябрѣ м—цѣ истекшаго года встрѣтился съ нимъ въ вагонѣ желѣзной дороги и разговорился съ нимъ по персидски, то рѣчь зашла объ айссорахъ, и вотъ какъ картинно, съ отгѣнкомъ присущимъ восточной рѣчи изобразилъ ихъ непостоянство въ дѣлѣ религіи. „Вчера“, онъ сказалъ, „они были американами, сегодня уже сдѣлались инкилизами, завтра согласятся быть фрянками, а потомъ урусски подданными (т. е. православными), и тутъ же добавилъ по турецки: пиешъ, мурдаръ миллетъ—дрянный, скверный народъ!“ Конечно, тяжело и стыдно было выслушивать отъ магометанина такой отзывъ о христіанахъ, но нечего было дѣлать; въ душѣ приходилось соглашаться съ нимъ. И только, когда я ему сказалъ, что они—айссоры христіанства придерживаются крѣпко и въ магометанство не переходятъ,—расходившійся персъ замолчалъ. Но взглянемъ въ дѣло поосновательнѣе и мы найдемъ подтвержденіе сказанному магометаниномъ. Въ 1898 г. въ Петербургѣ состоялось массовое присоединеніе несторіанъ въ православіе съ епископомъ во главѣ и епископомъ, получившимъ поставленіе отъ русскихъ іерарховъ; затѣмъ была учреждена въ г. Урміи и миссія. Такъ какъ она не могла и не можетъ отвѣчать алчнымъ стремленіямъ айссоръ и удовлетворить ихъ аппетиты, то они теперь, покровительствуемые матеріально инославными миссіями, переходятъ изъ православія въ католичество, протестантство и др. вѣро-исповѣданія*). Когда же изсякнутъ и у этихъ иноисповѣд-

---

*) См. ММ „Колокола“ за 1908 г.

ныхъ миссій средства и такъ или иначе прекратится выдача пособій, — айссоры, болѣе, чѣмъ вѣроятно, опять возвратятся въ несторіанство. Въ чемъ же загадка такого непостоянства, грубаго подъ прикрытіемъ религіи обмана и возмутительныхъ, сопровождающихся святотатственными и кошунственными выходками, поступковъ этихъ христіанъ? Вспомните, читатель, вавилонскій плѣнъ евреевъ и вы найдете ключъ къ разгадкѣ этого. Какъ извѣстно, послѣ разрѣшенія евреямъ вернуться на родину, многіе изъ нихъ, къ тому же забывшіе свой родной языкъ, не пожелали воспользоваться этимъ правомъ; остались въ ассири-вавилоніи и ассимилировались съ туземнымъ населеніемъ. И вотъ, эти-то ассимилированные евреи и есть тепершніе айссоры. Доказательствомъ этого служить еще ихъ типъ лица, сходный съ типомъ лица евреевъ, по преимуществу караимовъ. По евреяхъ, теперь, легко можно судить и объ айссорахъ. Но о характеристикѣ ихъ мы поведемъ рѣчь ниже, а пока-что доищемся другой немаловажной причины или загадки, способствующей выходкамъ ихъ. Последняя заключается въ самихъ христіанскихъ миссіяхъ, преслѣдующихъ своекорыстныя цѣли. Они, одна передъ другою, за переходъ въ ихъ исповѣданіе предлагаютъ деньги айссорамъ, чѣмъ и вызываютъ раздраженіе ихъ аппетитовъ, утолить коихъ и сами ужъ теперь не въ состоявіи. Наша русская миссія въ этомъ отношеніи держитъ себя совершенно корректно; она исключительно преслѣдуетъ идейныя цѣли. Но что можетъ она одна сдѣлать, тогда какъ другія суютъ айссорамъ деньги?! При всемъ этомъ и наша миссія допустила немаловажную ошибку—это позволеніе ношенія наперсныхъ серебрянныхъ крестовъ священникамъ айссорамъ. По примѣру священниковъ—айссоръ, путешествующихъ по Россіи, носятъ на себѣ наперсные кресты и діаконы изъ нихъ и простецы. Поэтому трудно и имѣть возможности отличить первыхъ отъ русскихъ монаховъ, вторыхъ—отъ священниковъ айссоръ же. Вотъ одинъ такой прискорб-

ный фактъ огульнаго и произвольнаго пошенія крестовъ наперсныхъ—фактъ рисующій обликъ айссоровъ и показывающій кромѣ сего всегдашнее усиліе доказать свою принадлежность къ греческой націи—единовѣріе и братство съ ней. Въ 1899 г., ровно чрезъ годъ послѣ присоединенія несторіанъ къ православію, въ одинъ изъ зимнихъ дней приходитъ ко мнѣ, пишущему эти строки, церковный сторожъ и передаетъ, что меня зоветъ къ себѣ на квартиру батюшка. Думая, что о. І. Г—въ, звавшій меня, требуетъ по какому-либо, касающемуся моей прямой обязанности, дѣлу, я, немедля, иду къ нему въ домъ. Но не успѣлъ еще переступить порогъ комнаты его, въ которой сидѣлъ маіоръ г—нъ Е.—скій, обыватель станицы и, кромѣ того стоялъ еще незнакомецъ съ крестомъ на груди, въ духовномъ покрое, какъ о. І—ъ, обращаясь ко мнѣ и указывая на незнакомца сказываетъ: „поговорите со своимъ грекомъ; онъ вотъ діаконъ и просить, чтобы я разрѣшилъ походить со сборомъ!“ я сразу понялъ въ чемъ дѣло. (Мною раньше о. І. былъ предупрежденъ о продѣлкахъ айссоровъ). Отвѣчаю ему: съ удовольствіемъ! Налицѣ мнимаго діакона, а еще больше мнимаго священника (сначала выдалъ себя за священника, а потомъ за діакона) сразу отобразилось смущеніе и появилась краска, перешедшая въ блѣдность. Зная заранѣе, что предстоящій—айссоръ, я всетаки задалъ ему нѣсколько греческихъ фразъ, вродѣ: откуда вы, кто вы и что вамъ надо. Растерявшійся айссоръ, не давъ прямого отвѣта, сказалъ по-русски съ акцентомъ, свойственнымъ айссорамъ и другимъ восточнымъ народамъ, что „я такъ не понимаешь“ и, обратившись лицомъ въ уголь, гдѣ висѣли иконы, онъ началъ что-то читать на память на своемъ или ему только извѣстномъ языкѣ. Я ему замѣтилъ, что это не—греческое чтеніе. Прижатый къ стѣнѣ айссоръ, желая дать разговору, сложившемуся не въ пользу его, другой ходъ и направленіе, сталъ напирать на то, что онъ „пиравославный“. На мое возраженіе, что

рѣчь идетъ не о вѣрѣ, а о томъ, грекъ онъ или айссоръ, неугомонный противникъ мой все же напиралъ на своемъ православіи и низачто не хотѣлъ разстаться съ нимъ. Въ тотъ же моментъ я вспомнилъ, что у о. І—а на письменномъ столѣ лежала греческая книга «Συχολόγιον τὸ μέγα»,*) которую я на время одолжилъ ему, какъ миссіонеру, по надобившюся для какой-то справки. Раскрывъ ее, я предлагаю айссору прочесть по ней, какъ греку, по греческой же книгѣ. Айссоръ нагнулся и, взглянувъ въ книгу, проговорилъ: „я такъ не прочитаешь.“ Какъ не можешь прочесть, вотъ я грекъ, говорю ему, и только псаломщикомъ состою и то могу читать, а ты —діаконъ и не можешь!? „Ми такъ не учился“, отвѣтствовалъ опять діаконъ. На замѣчаніе же ему: зачѣмъ онъ носитъ наперсный крестъ, что діакону не полагается, — онъ съ притворной наивностію возразилъ: „какъ можно!?—я христіанинъ! (по этому и можно значить)—православный человѣкъ!—я все равно Qігес считаемъ за свой старшій братъ“! И пошелъ сыпаться отъ него такой потокъ словъ и присвоиваніе себѣ столькихъ эпитетовъ, дышащихъ православіемъ и родствомъ съ греками, что оставалось только доселѣ нѣмымъ свидѣтелямъ этой сцены о. І—у и г—ну маіору положить конецъ нашему діалогу и выпроводить съ миромъ этого обманщика, кощунника и святотатца, котораго, если бы при этой сценѣ случился врачъ, признали бы за сумасшедшаго.

Псаломщикъ ст. Казанской Илья Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Въ переводѣ: «Молитвословъ великій». Служебная греч. кн., совмѣщающая въ себѣ славянскій служебникъ и требникъ большой.

III.

Объявленія.

Къ годовщинѣ со дня смерти

Высокопреосвященнаго Никона Экзарха Грузіи,

ИЗДАНА КНИГА:

„Высокопреосвященный Никонъ, Архіепископъ Карталинскій
и Кахетинскій, Экзархъ Грузіи. (1861-1908 г.)“.

Біографическія данныя съ портретами и автографомъ іе-
рарха, а также его рѣчи, слова и поученія.

С.-Петербургъ. 1909 г. XVI+440 стр. Цѣна 2 руб., съ
пересылкой 2 р. 25 к.

Съ требованіями обращаться: гор. Великіе-Луки, Псковск.
губ., помощнику податного инспектора *Леониду Ивановичу
Софійскому.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Определенія Правительству-
ющаго Синода. II. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. III. Рас-
поряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I.
Полтавская побѣда и ея значеніе въ Россіи. II. Сиро-халдеи или ассирійцы
(айссоры) и ихъ подъ именемъ православныхъ грековъ эксплуатація религіозна-
го чувства православнаго русскаго народа. III. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.
Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимофеева, ур. Театральной и Александровской.

1909.

ветхостью и объ употребленіи годнаго матеріала отъ него на постройку новой училищной бани. Дѣло это возбуждено было въ 1893 году по представленію Правленія училища, причѣмъ изъ журнала сѣзда на 2-е сентября за № 4, представленнаго въ сѣздъ въ качествѣ справки, не видно, чтобы Правленіе, ходатайствуя объ ассигнованіи 1500 рублей на постройку бани, представило вниманію сѣзда какія-либо справки относительно дома Крутицкаго, предназначеннаго Правленіемъ къ сломкѣ. Очевидно, Правленіе училища не считалось съ этимъ домоу, какъ пожертвованнымъ въ вѣчное владѣніе на какихъ-либо условіяхъ, а какъ съ обыкновеннымъ казеннымъ училищнымъ зданіемъ. Можетъ быть, были у Правленія какія-либо другія соображенія, но объ этомъ изъ дѣла невозможно судить. Во всякомъ случаѣ, нравственная отвѣтственность за неправильное представленіе сѣзду обстоятельствъ дѣла должна лежать на Правленіи училища, а не на духовенствѣ округа, которое о домѣ Крутицкаго могло не имѣть (да и въ дѣйствительности не имѣло) никакого понятія до возбужденія учителями настоящаго дѣла. III) Дѣло о назначеніи учителямъ Ставропольскаго училища квартирнаго пособія за прежніе годы (до 1896 года) представлено въ прошеніи несогласно съ дѣйствительностью: окружные сѣзды не потому назначали учителямъ квартирное пособіе, чтобы замѣнить квартиры натурой въ домѣ Крутицкаго соотвѣтственнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, а затѣмъ, чтобы удержать учителей-семинаристовъ дольше на службѣ. Истинная причина назначенія сѣздами квартирнаго пособія—незначительное содержаніе (420 рублей), получаемое учителями, вслѣдствіе чего они бѣжали отъ училищной службы при первой же возможности. Это пособіе назначено было сѣздами всѣхъ тогдашнихъ училищныхъ округовъ; слѣдовательно не только учителямъ Ставропольскаго училища, но и учителямъ Екатеринодарскаго и Моздокскаго училищъ, а впоследствии — однимъ изъ епархіальныхъ сѣздовъ--преподавателямъ

духовной семинаріи. Вслѣдствіе незначительности содержанія, большинство учителей были не женаты, а бывшій преосвященный Теофілактъ даже не позволялъ учителямъ жениться, такъ какъ, будучи семейными, они не въ состояніи были содержать семействъ при наемной квартирѣ, и волей-неволей вынуждены были бы оставлять училищную службу. Квартирное пособіе учителямъ Ставропольскаго училища Окружный сѣздъ назначилъ, какъ помнитъ предсѣдатель секціи, священникъ Сократовъ,*) въ 1874 или въ 1875 г.г., въ количествѣ 100 рублей въ годъ; впоследствии пособіе это возвышено было до 200 руб., а одинъ изъ сѣздовъ, по мысли бывшаго смотрителя училища Михайловскаго, возвысилъ до 350 рублей, по трехлѣтыямъ, въ вознагражденіе продолжительной службы при училищѣ. Такого пособія выдано было учителямъ Ставропольскаго училища съ 1884 и по 1907 годъ—всего 24676 рублей, какъ оказалось по справкѣ; а если принять во вниманіе квартирное пособіе за первое десятилѣтіе, т. е. съ 1874 года, то до 30000 рублей. Все это можно было бы доказать журналами окружныхъ сѣздовъ; но эти журналы почему то не были представлены на справку.—Что же касается дома Крутицкаго, то онъ оказался впоследствии тѣснымъ для больницы. Въ 1886 г. построено было новое больничное зданіе, а въ домѣ Крутицкаго стали помѣщаться экономы. Къ 1893 году онъ пришелъ въ совершенную ветхость, почему Правленіе училища предположило его къ сломкѣ, съ употребленіемъ годнаго матеріала на постройку новой училищной бани. Такимъ образомъ, даръ Крутицкаго пересталъ существовать; осталось только усадебное мѣсто.

По соображеніи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ съ закономъ, секція депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа пришла къ слѣдующимъ выводамъ: I) воля жертвователя Крутицкаго не выражена въ дарствен-

*) Свящ. Сократовъ въ то время былъ учителемъ Ставроп. дух. училища.

номъ актѣ, единственно имѣющемъ въ настоящемъ дѣлѣ юридическое значеніе, а въ приватномъ прошеніи на имя преосвященнаго Іереміи, и должна быть разсматриваема лишь какъ желаніе жертвователя, а не какъ неизмѣнное условіе, нарушеніе коего давало бы право самому жертвователю или его законнымъ наслѣдникамъ требовать возвращенія дара; 2) этими законными наслѣдниками должны считаться только родственники Крутицкаго по восходящей и нисходящей линіи или по боковымъ, а совсѣмъ не учителя Ставропольскаго училища, и ихъ право, какъ наслѣдниковъ, на которомъ они такъ упорно настаиваютъ, совершенно фиктивное; 3) измѣненіе желанія жертвователя, чтобы его даръ имѣлъ извѣстное назначеніе (что важно съ нравственной точки зрѣнія), произошло по распоряженіямъ начальства училища, въ вѣдѣніи коего находился даръ, а совсѣмъ не по распоряженіямъ духовенства округа, въ лицѣ его представителя—окружного съѣзда, и слѣдовательно вся нравственная отвѣтственность за нарушеніе воли жертвователя должна всецѣло падать на начальство; 4) претензія даже законныхъ наслѣдниковъ Крутицкаго о возвращеніи дара, вслѣдствіе нарушенія условія, не можетъ подлежать удовлетворенію за уничтоженіемъ самага предмета даренія, а тѣмъ болѣе требованіе какого-либо вознагражденія за предметъ дара, ибо послѣднее обстоятельство должно быть предусмотрѣно въ дарственной записи, какъ особенное условіе; 5) вообще учителя Ставропольскаго училища не имѣютъ никакого юридическаго отношенія къ дому Крутицкаго, и вся претензія ихъ основана на печальномъ недоразумѣніи вслѣдствіе незнакомства ихъ съ соотвѣствующими законоположеніями.

Такимъ образомъ окружной съѣздъ 1906 года правъ былъ, заявляя, что ни съ юридической, ни нравственной точки зрѣнія духовенство округа не обязано платить учителямъ квартирное пособіе въ какомъ бы то ни было размѣрѣ.

По содержанію второй части предложенія Его Высокопре-

освященства, чтобы секція депутатовъ Ставропольскаго округа, при обсужденіи вопроса о квартирномъ пособіи учителямъ, приняла во вниманіе необходимость обезпечить безбѣдное существованіе ихъ, секція долгомъ почитаетъ довести до свѣдѣнія гг. учителей, что отказъ въ квартирномъ пособіи основанъ не на капризѣ, не на нежеланіи придти на помощь по обезпеченію ихъ квартирами или квартирнымъ пособіемъ, а на роковой необходимости: высчитано было однимъ сѣздомъ, что содержаніе всѣхъ учрежденій епархіи и служащихъ въ нихъ лицъ поглашаетъ почти всѣ церковные доходы, такъ какъ съ каждаго доходнаго рубля отъ 86 проц. до 90 проц. отчисляется на содержаніе этихъ учрежденій и служащихъ въ нихъ должностныхъ лицъ. Многія церкви задолжали настолько, что въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени имъ грозитъ банкротство; многія церкви въ настоящее время отказываются платить причитающіеся съ нихъ налоги; на каждомъ сѣздѣ разбирается нѣсколько такихъ дѣлъ, и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Громадный отливъ денегъ изъ церковныхъ кассъ на содержаніе епархіальныхъ учрежденій вызываетъ справедливый ропотъ прихожанъ, переходящій весьма часто въ послѣднее время въ открытый протестъ противъ духовенства, и всю тяжесть неудовольствія прихожанъ духовенство принуждено выносить на своихъ плечахъ, безъ поддержки на мѣстахъ со стороны какой-либо твердой власти. Всѣмъ жить тяжело, въ томъ числѣ и приходскому духовенству; всѣ ждуть помощи со стороны, а этой помощи ни откуда не видно. Въ этомъ заключается истинная причина, почему сѣзды дѣлаютъ сокращенія по разнымъ ассигновкамъ; сокращаютъ не только на сотни, а тысячи и даже десятки тысячъ рублей, вызывая несправедливое неудовольствіе у заинтересованныхъ лицъ, воображающихъ часто, что церковныя кассы неистощимы и оттуда можно черпать полною рукою до безконечности. На дѣлѣ же выходитъ далеко не такъ, и это обстоятельство необходимо

имѣть всегда въ виду, кому это слѣдуетъ, при ходатайствахъ о дополнительныхъ ассигновкахъ и не обижаться, если послѣдуетъ отказъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, секція депутатовъ Ставропольскаго округа постановила: признать претензію гг. учителей Баженова, Ѳедоровскаго и другихъ на полученіе квартирнаго пособія взаменъ квартиры натурой въ бывшемъ домѣ Крутицкаго неосновательной и примѣнить къ нимъ въ полной мѣрѣ постановленіе общепархіальнаго сѣзда 1896 года за № 8 относительно квартирнаго пособія, подтвержденное нѣсколькими послѣдующими окружными сѣздами по сему вопросу.

Журналъ сей за общимъ подписомъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, нашего Архипастыря.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 16 іюня 1908 г., послѣдовала такая: „По содержанию сего заготовить отношеніе на имя Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода“.

Журналъ № 138. 1908 г. мая 25 дня сѣздъ о. о. депутатовъ Ставропольской епархіи въ утреннемъ своемъ засѣданіи, рассмотрѣвъ свои журналы и свѣривъ оныя съ дѣлами, поступившими на рассмотрѣніе сѣзда, напелъ, что все дѣла рассмотрѣны и разрѣшены журнальными постановленіями. А потому постановилъ—считать сѣздъ законченнымъ, а на закрытіе онаго просить Архипастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 25 мая № 1860, такая: „Утверждается“.